



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-КГ24-99-К2

## О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

1 октября 2024 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Москаленко Ю.П.,  
судей Рыженкова А.М. и Назаренко Т.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Витвицкой Ирины Марковны к Дерюгиной Ирине Олеговне об установлении факта принятия наследства, признании права собственности на наследственное имущество

по кассационной жалобе Витвицкой И.М. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М., выслушав объяснения Витвицкой И.М., ее адвоката Юловой Е.Г., поддержавших доводы кассационной жалобы, Дерюгиной И.О., ее адвоката Демина А.А., возражавших против доводов кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Эльяш М.Л. обратился в суд с иском к Дерюгиной И.О. об установлении факта принятия наследства, о признании права собственности на наследственное имущество, мотивируя свои требования тем, что 22 июня 2005 г. между ним и Эльяш С.А. заключен брак. 24 февраля 2014 г. Эльяш С.А. умерла. На момент ее смерти супруги были зарегистрированы по адресу: [REDACTED]

[REDACTED] Данное жилое помещение приватизировано в период брака, Эльяшу М.Л. и Эльяш С.А. принадлежало по 1/2 доли в праве собственности на квартиру. Эльяш С.А. составила завещание на свою племянницу Дерюгину И.О., однако об этом завещании истцу известно не было. Эльяш М.Л. имеет инвалидность II группы, на момент смерти Эльяш С.А. являлся ее нетрудоспособным супругом (возраст [REDACTED] лет), заявление о принятии наследства не подавал, принял наследство фактическими действиями, продолжая проживать в данной квартире, также нес расходы на содержание квартиры, распорядился личными вещами умершей супруги.

Дерюгина И.О. зарегистрировала право собственности на 1/2 доли на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию. Однако такая регистрация нарушила права истца, так как он является наследником, имеющим право на обязательную долю, в частности Эльяш М.Л. указывал, что нотариусу наследником представлено свидетельство о расторжении брака супругов от 2003 года, между тем нотариус не был поставлен в известность о заключении ими брака в 2005 году.

На основании изложенного истец просил установить факт принятия наследства после смерти Эльяш С.А. в виде 1/4 доли в праве собственности на спорное жилое помещение, признать право собственности на спорное имущество.

08 октября 2020 г. Эльяш М.Л. умер.

Апелляционным определением Московского городского суда от 3 марта 2021 г. осуществлено процессуальное правопреемство: истец Эльяш М.Л. заменен на правопреемника – дочь Витвицкую И.М.

Решением Мещанского районного суда г. Москвы от 13 декабря 2022 г. в удовлетворении иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г., оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 г., решение суда первой инстанции отменено, по делу постановлено новое решение, которым исковые требования оставлены без удовлетворения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене оспариваемых судебных постановлений ввиду существенного нарушения норм права.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Рыженкова А.М. от 2 сентября 2024 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что имеются основания для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

В соответствии со статьей 390<sup>14</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения норм материального и процессуального права были допущены судами.

Как следует из материалов дела, спорное жилое помещение, состоящее из трех комнат, общей площадью 74,9 кв.м, расположенное по адресу: [REDACTED], находилось в общей долевой собственности Эльяш С.А. и Эльяша М.Л. (по 1/2 доли) на основании договора передачи от 24 апреля 1992 г. № 012505-111.

Эльяш С.А. и Эльяш М.Л. состояли в браке с 27 июля 1985 г. по 18 февраля 2003 г.

Согласно свидетельству о заключении брака от 6 февраля 2020 г. [REDACTED] (повторное) Эльяш М.Л. и Эльяш С.А. вновь заключили брак 22 июня 2005 г. (т. 1, л.д. 250).

24 февраля 2014 г. Эльяш С.А. умерла.

К имуществу Эльяш С.А. нотариусом г. Москвы открыто наследственное дело № [REDACTED] – регистрационный номер в ЕИС [REDACTED], из которого следует, что Дерюгина И.О. обратилась с заявлением о принятии наследства по закону и по завещанию после смерти Эльяш С.А., составленного 15 января 2014 г., в соответствии с которым Эльяш С.А. из принадлежащего ей имущества завещала Дерюгиной И.О. 1/2 доли в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED].

08 июля 2014 г. нотариусом г. Москвы Эляшу М.Л. направлено письмо-уведомление об открытии наследственного дела после умершей Эляш С.А.

08 ноября 2019 г. наследником по завещанию Дерюгиной И.О. предъявлено свидетельство от 18 февраля 2003 [REDACTED] о расторжении брака между Эляшом М.Л. и Эляш С.А., которое было приобщено нотариусом к материалам наследственного дела как факт, подтверждающий, что Эляш М.Л. не является ни наследником по закону, ни наследником, имеющим право на обязательную долю в завещанном наследодателем имуществе.

18 ноября 2019 г. Дерюгиной И.О. выданы нотариусом свидетельство о праве на наследство по завещанию на 1/2 доли квартиры по адресу: [REDACTED], а также свидетельство о праве на наследство по закону на 1/2 доли денежных вкладов ПАО «Сбербанк».

25 декабря 2019 г. Дерюгиной И.О. нотариусом выдано свидетельство о праве на наследство по закону на 1/2 доли денежного вклада в ПАО «Промсвязьбанк».

Согласно выписке из ЕГРН 21 ноября 2019 г. к Дерюгиной И.О. перешло право собственности на 1/2 доли в праве собственности на квартиру по адресу: [REDACTED], на основании свидетельства о праве на наследство по завещанию от 18 ноября 2019 г.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из того, что истцом пропущен шестимесячный срок на обращение в суд, установленный пунктом 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции, отменяя решение суда, исходил из того, что истцом были заявлены требования об установлении факта принятия наследства, а не о восстановлении срока принятия наследства, в связи с чем положения пункта 1 статьи 1155 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат применению к спорным правоотношениям.

Разрешая исковые требования и отказывая в их удовлетворении, суд апелляционной инстанции исходил из того, что Эляш М.Л. знал о составлении завещания наследодателем Эляш С.А. и об открытии наследственного дела после ее смерти, вместе с тем с иском в суд обратился лишь 9 сентября 2020 г. Доказательств наличия обстоятельств, которые бы препятствовали ему своевременно оформить право на обязательную долю, истцом не представлено.

Кроме того, суд апелляционной инстанции указал на отсутствие доказательств волеизъявления истца на принятие обязательной доли в наследстве.

Суд кассационной инстанции согласился с выводами суда апелляционной инстанции и его правовым обоснованием.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебные постановления приняты с нарушением норм материального и процессуального права и согласиться с ним нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 1152 Гражданского кодекса Российской Федерации для приобретения наследства наследник должен его принять (пункт 1). Принятое наследство признается принадлежащим наследнику со дня открытия наследства независимо от времени его фактического принятия, а также независимо от момента государственной регистрации права наследника на наследственное имущество, когда такое право подлежит государственной регистрации (пункт 4).

Согласно статье 1153 указанного кодекса принятие наследства осуществляется подачей по месту открытия наследства нотариусу или уполномоченному в соответствии с законом выдавать свидетельства о праве на наследство должностному лицу заявления наследника о принятии наследства либо заявления наследника о выдаче свидетельства о праве на наследство (пункт 1). Признается, пока не доказано иное, что наследник принял наследство, если он совершил действия, свидетельствующие о фактическом принятии наследства, в частности, если наследник: вступил во владение или в управление наследственным имуществом, принял меры по сохранению наследственного имущества, защите его от посягательств или притязаний третьих лиц, произвел за свой счет расходы на содержание наследственного имущества, оплатил за свой счет долги наследодателя или получил от третьих лиц причитавшиеся наследодателю денежные средства (пункт 2).

Пунктом 1 статьи 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что наследство может быть принято в течение шести месяцев со дня открытия наследства.

Как разъяснил Пленум Верховного Суда Российской Федерации в пункте 36 постановления от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании», под совершением наследником действий, свидетельствующих о фактическом принятии наследства, следует понимать совершение предусмотренных пунктом 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации действий, а также иных действий по управлению, распоряжению и пользованию наследственным имуществом, поддержанию его в надлежащем состоянии, в которых проявляется отношение наследника к наследству как к собственному имуществу.

В качестве таких действий, в частности, могут выступать: вселение наследника в принадлежавшее наследодателю жилое помещение или проживание в нем на день открытия наследства (в том числе без регистрации наследника по месту жительства или по месту пребывания), обработка наследником земельного участка, подача в суд заявления о защите своих наследственных прав, обращение с требованием о проведении описи имущества наследодателя, осуществление оплаты коммунальных услуг, страховых

платежей, возмещение за счет наследственного имущества расходов, предусмотренных статьей 1174 Гражданского кодекса Российской Федерации, иные действия по владению, пользованию и распоряжению наследственным имуществом. При этом такие действия могут быть совершены как самим наследником, так и по его поручению другими лицами. Указанные действия должны быть совершены в течение срока принятия наследства, установленного статьей 1154 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Наличие совместного с наследодателем права общей собственности на имущество, доля в праве на которое входит в состав наследства, само по себе не свидетельствует о фактическом принятии наследства.

В целях подтверждения фактического принятия наследства (пункт 2 статьи 1153 Гражданского кодекса Российской Федерации) наследником могут быть представлены, в частности, справка о проживании совместно с наследодателем, квитанция об уплате налога, о внесении платы за жилое помещение и коммунальные услуги, сберегательная книжка на имя наследодателя, паспорт транспортного средства, принадлежавшего наследодателю, договор подряда на проведение ремонтных работ и т.п. документы.

В соответствии с приведенными правовыми нормами и разъяснениями по их применению судом апелляционной инстанции при разрешении дела ошибочно оставлено без внимания то обстоятельство, что Эльяш М.Л. имел онкологическое заболевание, инвалидность II группы, не выходил из дома с 2011 года ввиду болезни, при жизни Эльяш М.Л. воспользовался своим правом на фактическое принятие наследства, в юридически значимый период проживал в спорном жилом помещении, нес расходы на содержание всей квартиры, а не только принадлежащей ему 1/2 доли.

Однако судом апелляционной инстанции это не было учтено при разрешении данного спора по существу.

Суд кассационной инстанции допущенные судом апелляционной инстанции нарушения норм права не устранил.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что допущенные судами апелляционной и кассационной инстанций нарушения норм процессуального права являются существенными, они повлияли на исход дела и без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, в связи с чем апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 г. подлежат отмене, а дело подлежит направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, при котором суду следует учесть изложенное и разрешить дело в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 390<sup>14</sup>, 390<sup>15</sup>, 390<sup>16</sup> Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

**определила:**

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 8 ноября 2023 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2024 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи